

Хуань Мошэн замер на несколько секунд, затем снова быстро пошёл вперёд. Дверь в главную спальню была закрыта, он открыл её. Бай Синхэ сидел у окна, подперев лицо рукой, и, услышав звук, повернулся к нему с улыбкой.

Глядя на него, сердце Хуань Мошэна, которое бешено билось, постепенно успокоилось.

— Закончил работу? — написал Бай Синхэ. — Сначала поедим.

Хуань Мошэн кивнул и подкатил коляску Бай Синхэ к краю стола, где робот уже расставил тарелки и палочки. Они сели вместе, как обычно. Но в этот раз Бай Синхэ вдруг сказал:

— Сегодня у входа я встретил человека, говорят, это твой брат.

Он прикусил ложку и написал на экране:

— Он намного младше тебя, у тебя есть братья?

Услышав о брате, Хуань Мошэн почувствовал раздражение.

К этим сводным братьям и сёстрам он не испытывал ни ненависти, ни любви, но если они начнут провоцировать его на глазах, это другое дело.

Конечно, причина раздражения заключалась в том, что Бай Синхэ заботился о ком-то, кроме него.

— Не говори об этом человеке, — приказал Хуань Мошэн.

— Окей, — Бай Синхэ выглядел так, будто хотел узнать больше о семейных разборках. — Он второй ребёнок мамы? Или...

— Сводный брат. У меня нет родных братьев.

— Понятно...

Электронный синтезатор произнёс это слово с особой интонацией.

Увидев, что лицо Хуань Мошэна потемнело, Бай Синхэ быстро сменил тему:

— У меня тоже нет братьев и сестёр, мама родила только меня... — Он замолчал, неуверенно добавив:

— Хотя, может быть, после моего ухода она родила второго или третьего?

Хуань Мошэн впервые услышал, как он говорит о своей семье.

— Ты помнишь своё детство?

— Недавно вспомнил, — он написал. — Я жил в большой реке, и однажды попал в сеть рыбака, разлучившись с мамой.

— А потом?

— Меня продали.

Множество рук, множество глаз, жадно оценивающих его ценность, и в конце концов он

оказался в руках старика.

— Старик пытался изменить меня, — продолжил он. — Было больно, но ничего не получилось.

Старик, о котором он говорил, был известным механиком Се, который в итоге был убит своим собственным творением.

Эти истории внезапно всплыли в его памяти, как фильм, он был наблюдателем и не чувствовал их остроты, поэтому говорил легко.

Бай Синхэ опустил голову и продолжил печатать, как вдруг кто-то погладил его по голове.

— Впредь такого не случится, — тихо сказал Хуань Мошэн. — Не бойся.

Бай Синхэ странно посмотрел на него.

Как бы это описать? Взгляд Хуань Мошэна был горячим, нежным, интенсивным... Не как у хозяина к питомцу, а скорее как у... влюблённого.

Даже он не смог сдержать дрожь в сердце и поспешно отстранился.

Незаслуженно.

Хуань Мошэн не должен был влюбляться в него, не так ли? Он ведь больше не был рыбой, разве любовь имеет инерцию и продолжается долгое время?

Атмосфера стала напряжённой, словно в следующую секунду они начнут страстно целоваться.

Бай Синхэ почесал горящую щеку:

— Русалок, о которых говорил брат, я хочу посмотреть.

Хуань Мошэн поднял бровь:

— Почему?

— А почему бы и нет? Они мои собраты... Может быть, это мои детские друзья?

— Ты больше не рыба.

— И что?

— ...

— Я хочу этих двух русалок...

Бай Синхэ, мигая и кокетничая, не встретил никакого сопротивления со стороны Хуань Мошэна, который мягко сказал:

— Это возможно, но...

— Ты ведь и так любишь русалок, — написал Бай Синхэ. — Если они тебе нравятся, почему бы не привести их сюда.

— ...Они не такие, как ты, — Хуань Мошэн вдруг очень серьёзно отнёсся к его недоразумению.

— Ты просто не понимаешь.

Бай Синхэ не понимал, в чём разница.

Когда он снова начал печатать объяснение, его плечи были схвачены.

Мужчина опустился на колени и поцеловал его в губы, снова запутав его.

— Ты идиот, — холодно прошептал Хуань Мошэн ему на ухо. — Мне нравишься ты, а не русалки. Понял?

Его поцеловали так, что он запутался и потерялся.

«Значит, Хуань Мошэн излечился от своей одержимости русалками? Но у него же была одержимость русалками, почему он называет других идиотами!»

Под давлением Бай Синхэ был вынужден с сожалением кивнуть.

Достаточно было открыть новостную ленту, чтобы увидеть главный заголовок последних дней: несколько дней назад рыболовные суда обнаружили стаю русалок в реке Вань. Более того, они поймали около сотни русалок.

Несмотря на вмешательство защитников животных и других заинтересованных лиц, эти несчастные русалки всё же попали на рынок. Некоторые были съедены людьми, другие стали домашними питомцами, а третьи использовались в качестве объектов для экспериментов.

Всё это знали все, кроме Бай Синхэ, который жил в уединении. Хуань Мошэн не позволял ему узнавать об этом, вдруг он увидит новости и захочет вернуться домой?

Хуань Янь получил двух русалок и сразу же отправил их Хуань Мошэну, который лично не появился, но принял русалок и разместил их в доме.

Дворецкий специально обустроил комнату, превратив её в подобие аквариума, чтобы Бай Синхэ мог их посетить.

Бай Синхэ сегодня проснулся поздно, и, если бы Хуань Мошэн не сказал ему, что русалки уже дома, он бы снова уснул. Когда Хуань Мошэн подкатил его коляску к аквариуму, он всё ещё зевал.

Перед ним были несколько огромных прозрачных аквариумов, вода в которых переливалась, отражая искусственный свет.

В одно мгновение Бай Синхэ вспомнил свои дни, проведённые под водой.

— Ты можешь смотреть только пять минут, — холодно приказал Хуань Мошэн. — Не делай глупостей.

— Я что, делаю глупости?

— Да.

Не понимая, почему Хуань Мошэн так думает о нём, Бай Синхэ косо посмотрел на него и сам подкатил коляску ближе к аквариуму.

Две русалки прятались на дне, их тела были белыми, а чёрные волосы напоминали плавающие водоросли.

Они тоже подняли головы и с любопытством смотрели на Бай Синхэ.

Юноша, который прижал руки к стеклу, с любопытством и недоумением смотрел на них.

Он не выглядел угрожающе.

Обе русалки вздохнули с облегчением, хотя они так думали, но не решались подойти ближе.

— Вы из реки Вань?

Когда юноша задал вопрос через синтезатор, никто не ответил, но он продолжал говорить.

— Река Вань... через какой город она протекает? Похоже, это азиатские русалки, они не похожи на Люси. Почему вас поймали?

Его бессвязные вопросы заинтересовали русалок только в последнем. На их лицах, которые были оцепеневшими и испуганными, появились ужас и отвращение, и, взглянув на юношу за стеклом, они в панике спрятались в угол, дрожа.

— А, что случилось? — Бай Синхэ заметил, что русалки больше не обращают на него внимания, и с разочарованием постучал по стеклу, как будто это могло вернуть их расположение.

Когда-то Хуань Мошэн так же осторожно относился к русалкам, а теперь русалки так относятся к своему собрату, который стал человеком, и он этого не понимает.

Раз уж он больше не принадлежал к русалкам, лучше было бы порвать с прошлым.

Если бы люди узнали секрет превращения русалок в людей, Бай Синхэ мог бы стать объектом преследования.

— Не пугай их, — Хуань Мошэн принял решение, мягко сказав:

— Пойдём прогуляемся.

Бай Синхэ написал:

— Но... почему они меня игнорируют?

— Может быть, они просто стесняются.

— Да? Тогда в следующий раз...

— Пять минут прошло.

Хуань Мошэн был непреклонен. Развернувшись, они вышли во двор, а дверь в комнату с русалками медленно закрылась за ними.

Розы в апреле уже расцвели, и, проходя мимо клумбы, Бай Синхэ не смог устоять и сорвал несколько красных роз.

Он сунул их в руку Хуань Мошэна:

— Это тебе.

Его скучный и бесхитростный жест легко вызвал радость у Хуань Мошэна, и он получил поцелуй в ответ.

Бай Синхэ коснулся губ:

— Тебе нравятся цветы?

— Не особенно, раньше дома их было много, привык, — Хуань Мошэн не хотел вспоминать прошлое, но, находясь с любимым, он решил поделиться частью.

Коляска с красавцем подкатила к клумбе, утренний солнечный свет падал на его лицо, и он выглядел ленивым.

Розы. Солнце. Красавец.

Если бы жизнь могла продолжаться так...

— Почему брат больше не приходит?

Машинный голос Бай Синхэ нарушил тишину.

— ...Как ты его запомнил?

— Просто любопытно, ведь это он подарил двух русалок. У вас плохие отношения?

Безумный учёный x русалка 14

<http://bllate.org/book/16168/1449315>